

Будучи одарённым ребёнком с огромным потенциалом, Нин Вэйфэн находился на особом государственном попечении. По идее, Нин Вэйфэн считался баловнем судьбы, однако в прошлой жизни ему вечно не хватало удачи — всё валилось из рук, и любое дело оборачивалось провалом.

Шестнадцатилетним юношей он завоевал золото на чемпионате мира по спортивной гимнастике, но прямо перед финалом Олимпийских игр получил случайную травму колена. Выступив через силу, он смог взять лишь серебро. В суровом мире состязаний, где таланты сменяют друг друга один за другим, травма заставила Нин Вэйфэна преждевременно завершить спортивную карьеру. Позже он подписал контракт с крупнейшим в Хуаго киберспортивным клубом ЛунТэн, создал команду Фэнъюнь и отправился на международный турнир KSV.

KSV представляла собой многопользовательскую онлайн-игру в жанре приключений, боевика и стратегии, разработанную совместными усилиями нескольких стран. В китайском прокате она носила название Королевская битва. Игра моделировала Землю времён средневековья, сочетая в себе восточные боевые искусства и западное фэнтези. Игроки захватывали города и территории, устраивая битвы за императорский трон, благодаря чему проект завоевал бешеную популярность по всему миру. К тому же это была первая в мире полноценная голографическая MMORPG: в ней использовались специальные шлемы и управление силой мысли, что требовало высочайшего технологического уровня. Конечно, стопроцентного погружения достичь ещё не удалось. Из-за технических ограничений использование мозговых волн, то есть психической энергии, в течение слишком долгого времени создавало чрезмерную нагрузку на мозг и грозило повреждениями, поэтому игровой процесс приходилось дополнять клавиатурой или физическими движениями.

Люди с хорошей физической подготовкой, такие как Нин Вэйфэн, могли даже крепить к телу беспроводные наноэлектроды, синхронизируя свои реальные движения с происходящим на экране. С фиксированными алгоритмами клавиатурного управления это было не сравнить, что давало безусловное преимущество в соревнованиях.

Киберспорт сам по себе давно признали официальной мировой дисциплиной, а KSV и вовсе гордо именовали самой передовой онлайн-игрой в мире, пользовавшейся колоссальным успехом. Международный чемпионат проводился в её рамках ежегодно.

Кроме того, по слухам, различные государственные структуры использовали эту игру, чтобы исподволь выискивать молодежь с врождённым талантом к телекинезу и боевым искусствам и готовить из них пилотов мехов и тому подобных специалистов.

Конечно, всё это оставалось лишь на уровне разговоров, и самому Нин Вэйфэну никаких предложений от военных никогда не поступало. Созданная им собственноручно команда Фэнъюнь была главной силой Хуаго на международных матчах KSV. За восемь лет она дважды брала командное золото и трижды побеждала в личном первенстве, а сам он благодаря миловидной внешности, обаятельной улыбке, молниеносной реакции и безупречной филигранной технике обзавелся огромной армией поклонников.

Взойдя на игровой Олимп KSV, он был провозглашён Богом Ветра.

Год назад, в свои двадцать шесть лет, Нин Вэйфэн пережил пик формы: показатели пошли на спад, старые травмы дали о себе знать, и на национальном первенстве он даже не смог пробиться в восьмерку сильнейших.

С тех пор Бог Ветра был низвергнут с пьедестала, а хейтеры принялись яростно поливать его грязь.

Именно поэтому Се Ханьчи так искренне его утешал. Будучи преданным фанатом Бога Ветра, земляком и другом детства, он неизменно следил за успехами Нин Вэйфэна. Се Ханьчи знал, что после крушения надежд тот уже больше полугода сидел дома мрачнее тучи, почти не выходил на улицу, а матушка Нинь только и делала, что вздыхала при каждом упоминании сына.

Но сейчас лицо Нин Вэйфэна разгладилось, взгляд прояснился, словно тучи рассеялись под лучами солнца. Похоже, он действительно всё отпустил. К тому же только что Нин Вэйфэн зажгёл на площади, показав класс мирового уровня и оставив всех далеко позади — казалось, будто ослепительный и непобедимый Бог Ветра с арен мехов KSV снова вернулся!

Улыбка Се Ханьчи стала ещё теплее:

— Хорошо, что ты сам смог всё переосмыслить. Знаешь, в жизни всегда нужно смотреть вперёд.

Он еще не знал, что Нин Вэйфэн пережил немало потрясений, повидал грандиозные космические масштабы, коварные интриги и не раз глядел смерти в лицо. Способности, закаленные на самом краю гибели, стоили дорогого. Ему доводилось управлять настоящими боевыми роботами, так что неудача в KSV казалась теперь сущим пустяком.

К тому же он обрёл новую жизнь, и весь мир вокруг словно пестрил встроенными фильтрами красоты, так что настроение у него было превосходнейшим.

Нин Вэйфэн философски улыбнулся:

— Восход и закат, цветение и увядание — таков естественный закон природы. Если молодое поколение способно меня одолеть, значит, общий уровень мастерства растёт, и я должен этому только радоваться.

А что до того, почему именно он потерпел поражение... Нин Вэйфэн уже не помнил и думать об этом не хотел.

Се Ханьчи горячо поддержал его:

— Ты абсолютно прав!

Восхищенный широтой взглядов Нин Вэйфэна, он воспользовался моментом, чтобы ободряюще похлопать его по плечу — весьма сметливый способ сократить дистанцию. После этого рука так и осталась лежать на плече Нин Вэйфэна.

Нин Вэйфэн скосил глаза на Се Ханьчи, который был выше его почти на голову, но при этом делал вид, будто закидывать руку на плечо — самая естественная вещь на свете. Он моргнул, а затем... промолчал, не став портить момент.

В конце концов, они сейчас ходили на свидания, а Се Ханьчи человек неплохой, отторжения не вызывал.

Летнее солнце заливало всё вокруг ярким светом, но берег реки утопал в густой тени деревьев, а легкий ветерок приносил с собой прохладную свежесть... Они шли плечо к плечу по аллее, и пробивавшиеся сквозь листву лучи солнца весело и легко плясали на их одежде.

Пейзаж — словно картина.

Люди — загляденье.

Се Ханьчи был безумно взволнован, а сердце стучало как барабан. Ему казалось, что расстояние между ними всё ещё слишком велико, но он всё же сдержал порыв опустить руку на талию Нин Вэйфэна — это было бы слишком интимно и могло показаться неуважением к человеку, с которым они только недавно начали сближаться.

Они дошли до персикового сада. Се Ханьчи лишь сокрушался, что сейчас не третья луна с её пышно цветущими персиками, когда можно было бы признаться в любви на фоне такой красоты... Впрочем, спелые сочные персики выглядели ничуть не хуже. Он знал, что Бог Ветра — знатный гурман, который даже во время соревнований обожал выкладывать снимки местной еды и наслаждаться жизнью.

Завоеывая сердце возлюбленного, нужно угождать его вкусам. Се Ханьчи предложил:

— Персики здесь отменные, а сорванные прямо с ветки ещё вкуснее. Давай наберем немного?

Он не стал командовать, а вежливо поинтересовался его мнением.

Общаться с воспитанным человеком всегда приятно, да и поесть Нин Вэйфэн действительно любил. В прошлой жизни, даже скатившись на дно и еле сводя концы с концами, он не бросил дело популяризации великой гастрономической державы и перепробовал всю еду в каждой звездной цивилизации, куда его забрала судьба. Другие запоминали планеты по крупным месторождениям энергетических руд, а Нин Вэйфэн помнил лишь то, где выращивают самые вкусные плоды гарула.

Он уже много лет не пробовал персиков из родных мест, и во рту мгновенно заискрилась слюна. Он радостно закивал, а в глазах зажглись огоньки.

Се Ханьчи подумал, что предмет его воздыханий — чистый, непосредственный и до безумия милый, и не удержался: протянув руку, он легонько ущипнул Нин Вэйфэна за точёный носик. Жест получился слишком интимным. Се Ханьчи понял, что перешёл черту, но ничуть не раскаялся; он быстро отдернул руку и первым шагнул в сад.

Нин Вэйфэн мысленно поставил многоточие.

За его многострадальный нос «атаковали», но он даже не сердился, потому что толком ничего не сообразил... С другой стороны, чего ещё ждать от ветерана межзвездных странствий? Ну, если говорить начистоту, бродяги, скитающегося по планетам и изредка подрабатывающего наемником в горячих точках. Максимум, на что он был способен с боевыми товарищами — это закинуть руку на шею, похлопать по спине или от души поколотить друг друга. Никто и никогда не обращался с ним как с милахой, которому можно пощипать нос.

Нин Вэйфэн посмотрел на стремительно удаляющегося спутника, но догонять его и устраивать допрос было как-то глупо... Потерев лицо, он решил, что, в конце концов, годы еще не успели избороздить его морщинами и превратить в потрепанного жизнью дядьку, так что внешне он выглядел вполне себе ничего — свежо и симпатично.

Оставалось лишь сделать вид, будто ничего не произошло.

Се Ханьчи украдкой поглядывал на возлюбленного, недоумевая: куда подевались те легендарные молниеносные рефлексy? Почему этот парень кажется таким заторможенным? Но всё равно до чего же он неуклюжий и очаровательный!

Захватив две большие корзины, Се Ханьчи отдал обе Нин Вэйфэну, а затем притащил стремянку.

— Самые спелые и сладкие висят на самой макушке, куда попадает больше всего солнца. Я полезу собирать, а ты внизу будешь принимать.

Нин Вэйфэн засомневался:

— Моя реакция лучше, да и вешу я меньше, так что собирать должен я.

Се Ханьчи рассмеялся:

— Ни в коем случае. Эти персики — диких сортов, они покрыты пушком, если попадет на тело, замучаешься чесаться.

А еще там водились насекомые, от укусов которых жутко горело кожу. Се Ханьчи даже поморщился, вспомнив, как его самого кто-то укусил, но вслух об этом говорить не стал.

Задрав голову, Нин Вэйфэн с восхищением смотрел на мужчину, забравшегося на дерево, и думал: «Боится, что я буду чесаться, а сам не боится?» К тому же в зеленой зоне отдыха

запрещали использовать пестициды, методы борьбы с вредителями были чисто механическими, так что насекомых на ветках точно хватало.

Се Ханьчи уже сорвал огромный алый плод:

— Кожица тонкая, сока полно, лови аккуратно, Сяо-Фэн!

Наклонившись, он легонько бросил персик вниз.

Нин Вэйфэн — бывший гимнаст, киберспортсмен и обладатель некогда одиннадцатого уровня боевых искусств — разумеется, обладал отличной реакцией и без труда поймал персик. Се Ханьчи полетели один за другим... и у Нин Вэйфэна просто не осталось времени возмущаться тем, что этот тип уже всю зовёт его Сяо-Фэном.

А ведь этот мужик — мастер манипуляций!

Впрочем, мягкий, обходительный, галантный, понимающий с полуслова и при этом обладающий легкой, нераздражающей хитринкой. Нин Вэйфэн подумал, что матушка Нинь наконец-то проявила благоразумие — представленный ею кавалер оказался очень даже неплох, можно и присмотреться.

Набрав две полные корзины персиков, Се Ханьчи наконец спустился вниз, но тут же начал извиваться всем телом. Почувствовав зуд, он машинально полез чесаться. Нин Вэйфэн даже не стал разбираться, специально ли тот всё это подстроил, и молниеносным движением перехватил его запястья:

— Не чеши. На руках полно ворсинок и грязи, если разотрешь, станет только хуже.

Се Ханьчи тут же перехватил руку Нин Вэйфэна в ответ, но зуд и правда был нестерпимым. Слегка передернув плечами и состроив гримасу человека, который отчаянно терпит невыносимую щекотку, он выдавил:

— Пойдём назад, я всё оплачу.

— Что с тобой в конце концов? — встревожился Нин Вэйфэн.

Смущенно улыбнувшись, Се Ханьчи признался:

— Кажется, по спине кто-то ползает...

Нин Вэйфэн, не зная, верить ли до конца этому хитрецу, который так удачно совместил проявление заботы с возможностью застрять здесь, тяжело вздохнул, смирился со своей участью и спросил:

— Где?

— На спине!

Ополоснув руки у протекавшего неподалеку родника, Нин Вэйфэн заглянул под его рубашку...

— Ой, кажется, она переползла на шею... — смущенно протянул Се Ханьчи. — Если устал, отдохни, я сам сполосну руки и догоню тебя.

Он боялся заставить Нин Вэйфэна чувствовать себя неловко — хоть они оба были мужчинами, но всё же состояли в однополых отношениях.

Однако Нин Вэйфэн возразил:

— Ничего страшного, сзади я всё равно ничего не разгляжу, снимай верх, я посмотрю!

Убедившись, что Нин Вэйфэн не кокетничает, Се Ханьчи, будучи человеком несведущим в излишней скромности, скинул футболку, обнажив крепкий, ладно скроенный торс... От этого движения рельефные мышцы сложились в плавные, красивые спортивные линии.

Уровень боевой подготовки Се Ханьчи был весьма высок, и он явно гордился своим телом. Все мужчины по своей природе создания плотские, а прямой сексуальный подтекст работает лучше любых ухаживаний.

Вот только у Нин Вэйфэна сердце почему-то не билось чаще и щеки не краснели — он действительно с головой ушел в поиски насекомого. И правда, на коже пшеничного цвета обнаружилась крошечная гусеница, оставившая после себя цепочку красноватых следов, которые, несомненно, ужасно пекли и чесались.

Осторожно стряхнув букашку, Нин Вэйфэн бросил:

— У хозяина сада наверняка должна быть мазь от укусов, я спрошу.

И, ни капли не задерживаясь, зашагал прочь.

Оставаясь с голым торсом, Се Ханьчи проводил взглядом удаляющуюся спину Нин Вэйфэна и слегка растерялся: если бы традиционный натуралист увидел раздевающуюся красотку, он бы непременно засмотрелся — еда и секс составляют саму суть человеческой природы. Так почему же мужчина, предпочитающий мужчин, при виде обнаженного тела представителя своего же пола не выказал ни малейшей реакции?

Се Ханьчи опустил взгляд и напряг стальные кубики пресса вместе с рельефной грудью... Неужели Нин Вэйфэн предпочитает хрупких бледных юношей с мягкими животиками, которых так весело тискать?

Что же теперь, садиться на диету и забрасывать тренировки?

Но кожа от природы белой не станет, да и возраст назад не отмотаешь, что делать-то?

Вернувшись с целебной мазью, Нин Вэйфэн застал Се Ханьчи за созерцанием собственного пупка в полуголом виде и озадаченно спросил:

— Чего застыл? На животе тоже кто-то ползает?

С этими словами он полез проверять.

— Нет! — спешно ответил Се Ханьчи.

Нин Вэйфэн принялся мазать ему спину. Се Ханьчи изо всех сил старался игнорировать сладкое волнение внизу живота, вызванное нежными прикосновениями, и отчаянно пытался сменить тему:

— А хозяин этого места не промах, умеет вести бизнес — у него даже мазь на продажу нашлась.

— Вовсе нет, он сказал, что такое случается редко, это его собственная целебная мазь, которую он делает для себя, денег не взял, — с легкой улыбкой пояснил Нин Вэйфэн. — Наверное, потому, что ты набрал слишком много персиков.

— Раз уж приехали, заодно захвачу корзинку маме, она их обожает, — отозвался Се Ханьчи.

Десятилетиями скитаясь по космосу, Нин Вэйфэн повидал столько разных людей, что научился разбираться в них с первого взгляда. Он сразу понял, что Се Ханьчи вовсе не притворяется сыном-молодцом ради лишних очков в его глазах — забота о маме вошла у того в привычку и выглядела совершенно естественной.

Взгляд, которым Нин Вэйфэн окинул его, невольно стал мягче и теплее.

Стоило Се Ханьчи одеться, как, обернувшись, он встретился с этим ласковым, струящимся негой взглядом. Показ мышц не сработал, зато демонстрация сыновней преданности неожиданно принесла кучу бонусных очков, подумал он. Се Ханьчи одновременно подмывало и смеяться, и плакать от переполнявшей его нежности.

Нин Вэйфэн всегда был послушным и заботливым сыном.

Всю дорогу Се Ханьчи то и дело тревожно замирал в предвкушении и наконец доставил Нин Вэйфэна до самого дома. У калитки он вдруг спохватился:

— Сяо-Фэн, ты ведь так и не дал мне автограф.

Нин Вэйфэн с готовностью кивнул:

— Где расписаться?

Опустив корзину с персиками на землю, Се Ханьчи извлек из кармана золотую ручку и услужливо оттянул ворот рубашки:

— Прямо здесь.

Нин Вэйфэн наклонился и вывел аккуратную подпись.

Липкий персиковый пух и места укусов всё ещё зудели, но сердце Се Ханьчи чесалось куда сильнее — то было томление в груди, от которого не отыскать спасения. Он неотрывно смотрел на гладкий лоб Нин Вэйфэна, раздумывавшиеся щеки, нос, на кончике которого блестели крошечные капельки пота, и на грациозную, словно пьющий лебедь шею, открывавшуюся всякий раз, когда тот наклонялся... Его белая, нежная кожа казалась безупречной, и даже пушок на ней выглядел до невозможности мило, отливая под лучами солнца мягким золотистым оттенком.

— Готово! — Нин Вэйфэн закрыл колпачок и протянул ручку обратно.

Заметив улыбку Нин Вэйфэна, в просвете губ которого мелькнул ровный ряд белых зубов, а по бокам прорезались крошечные, очаровательные клыки, Се Ханьчи внезапно почувствовал, как сердце ёкнуло. Резким движением он перехватил руку Нин Вэйфэна вместе с золотой ручкой, прижав её к своей груди.

Неожиданный маневр заставил скитальца космических просторов, привыкшего всегда быть начеку, инстинктивно вскинуться для ответного удара. Лишь в последний момент Нин Вэйфэн сдержался, едва не разорвав парня на куски, но упустил лучший момент для обороны.

Обладавший неплохой подготовкой Се Ханьчи быстрым, но мягким движением завел руку Нин Вэйфэна за спину, а второй ухватил его за плечо и прижал слегка ошарашенного парня к большому дереву у входа.

Нин Вэйфэн вовсе не ударился при этом неожиданном «деревянном прижимании», потому что Се Ханьчи предусмотрительно подложил под его спину собственную руку. По таким деталям сразу становилось ясно, искренни ли чувства человека. Поняв, что этот парень не причинит ему вреда, Нин Вэйфэн перестал сопротивляться.

Он полностью оказался в ловушке объятий Се Ханьчи, и мужской запах с легкой примесью пота и терпких ноток тестостерона мгновенно окутал его с головой.

Се Ханьчи заглянул ему в глаза; во тьме его потемневшего взора полыхал огонь, в котором отражалась крошечная фигурка мягкого, покладистого и невероятно привлекательного юноши.

Его дыхание сбилось, но он всё же сдержался и хриплым, полным мольбы голосом спросил:

— Можно тебя поцеловать?

Тело Нин Вэйфэна мгновенно одеревенело, и ему безумно захотелось отказаться.

Но...

К чёрту отказ, он ведь сам пришёл за тою самым му-жи-ком!

А этот мужчина был вполне неплох, так что Нин Вэйфэн заставил себя расслабиться и положил руку на плечо Се Ханьчи.

Больше не сдерживаясь, Се Ханьчи подался вперед и накрыл губы возлюбленного уверенным поцелуем...

<http://bllate.org/book/19844/1953744>